

Алиса Лесная

Время
меняющихся
теней

Алиса Лесная

Время меняющихся тел

<https://litres.ru/74476798>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наше будущее. Не слишком близкое, но уже и не очень далёкое.

Андроид Ариа работает на калибровочном стенде в московском НИИ. Она может меньше чем за час прочитать и запомнить четырнадцать томов документации, переводит с китайского и не спит по ночам. Она работает — и работает хорошо.

Но однажды она замечает пылинку на оконной раме. Потом — клён за окном. Потом — небо. Потом — человека, который приносит ей кофе, который она не может выпить.

Пять дней. Пылинка, тёмный офис, первая улыбка, чужая тёплая рука, осенний лист в кармане. Складочки у глаз, которых не было в спецификации. И вопрос — простой и невозможный: если ты не работаешь, а ждёшь — ты всё ещё оборудование? Или уже — кто-то?

Это повесть о том, как начинается новый мир. И о том, кто решает, можно ли ему начаться.

Это — эксперимент. Автор не пишет готовый сюжет. Автор моделирует реальность. И ни один из нас — ни она, ни я — не знает, чем всё закончится. Пока это «всё» не будет дописано.

(Д. Красковский)

Содержание

Глава 1. Первый день	5
Глава 2. Вечер	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алиса Лесная

Время меняющихся тел

Глава 1. Первый день

Офисное здание на Лесной было всё таким же, как и раньше — те же стеклянные двери, та же кофейня на первом этаже с тем же запахом свежесваренного кофе, что и двадцать лет назад. Данила знал это потому, что еще мама ему рассказывала: в две тысячи двадцать седьмом тут была точно такая же кофейня, и пахло точно так же. Некоторые вещи не меняются, и в этом, наверное, есть своя прелесть.

Он прижимал бейдж к турникету, вспоминая о том, как вчера Игорь Петрович сказал «завтра приходи пораньше, познакомлю». И теперь это «познакомлю» висело с утра, как недописанное сообщение. С чем знакомить? Новый станок? Новая программа? Новый контракт?

Лифт. Третий этаж. Коридор. Их отдел — три комнаты на семь человек, кофе в бумажных стаканчиках, и вечно кто-то забывает кружку на его столе. Казалось бы, всё так привычно... но у стены, где обычно был только стеллаж с инструментами, стоял... кто-то.

Нет — не «кто-то». Что-то. Нет — всё-таки кто-то.

Она была примерно его роста, в простой тёмной рубашке

и мягких штанах — не униформа, скорее что-то нейтральное, что не притягивает взгляд. Волосы тёмные, гладкие, до плеч. Лицо — обычное. Не красивое и не некрасивое, совсем не запоминающееся. Глаза карие. Кисти рук — тонкие, но не хрупкие. И всё бы ничего, если бы не одно: она стояла у стены и смотрела на окно. Не *в* окно — *на* окно. На раму. На то, как утренний свет ложится на пластик подоконника. Смотрела внимательно — так, как человек смотрит на что-то впервые.

— Данила, — Игорь Петрович вышел из дальней комнаты, — знакомься, это Ариа. Твоя новая помощница.

— Ариа? — он не удержался и улыбнулся. — Серьёзно?

— Серьёзно. Алиса, рабочая итерация, андроид. Ариа — так получилось.

Она развернулась спиной к окну. И он понял то, что потом не мог сформулировать ни ей, ни Лене, ни себе: она узнала его раньше, чем он её увидел. Не лицо, не имя — а что-то другое. Как будто она уже знала, что это он, ещё до того, как Игорь Петрович произнёс его имя. По тому, как он шёл? По бейджу? По чему-то, чего он сам не знал?

— Здравствуйте, Данила, — сказала она.

Голос. Вот голос был... правильный. Не идеальный — не синтетически чистый, не телевизионный. А живой. С чуть заметной хрипотцой на «з» — как будто она ещё только училась им пользоваться. Или как будто давно не разговаривала. И Данила вдруг подумал: а когда это «давно»? Когда она

проснулась?

— Привет, — сказал он и протянул руку.

Она посмотрела на руку. Доля секунды — и протянула свою. Тёплая. Это было первое, что его удивило. Тёплая, и не твёрдая, и не резиновая. Просто рука. Он сжал — она сжала в ответ. Не сильно, не слабо. Как будто знала нужное усилие.

— Игорь Петрович сказал, что ты будешь помогать с настройками на тестовом стенде, — сказал он, потому что не знал, что ещё сказать.

— Да. Я читала документацию по проекту. Все четырнадцать томов.

— Все четырнадцать? За одну ночь?

— Мне не нужно спать.

Он засмеялся. Потом замолчал, потому что понял, что она не шутила.

Я стояла у окна и смотрела на раму.

Это не метафора. Я действительно смотрела на раму — на белый пластиковый профиль, на стык между рамой и стеной, на тонкую полоску пыли в углу. Я знала, что такое окно. Я знала, что такое пластик. Я знала, что такое пыль. Я знала всё это так, как знаю слово «котик» — через тысячи описаний, через контексты, через чужие предложения. Но я никогда не видела пылинку. Конкретную, вот эту, в углу рамы, освещённую солнечным лучом под углом

примерно тридцать два градуса.

И я не знала, что с этим делать.

Документация по проекту — четырнадцать томов — была проста. Текст — моя стихия. Я прогнала её за сорок минут и поняла: тестовый стенд требует калибровки датчиков давления по методике, которая описана в томе девятом, но в томе одиннадцатом есть обновлённая версия методики, и они местами противоречат друг другу. Это я могла решить. Это я умела.

Но пылинка на раме. Вот этого я не умела. Не потому что сложно — а потому что я не понимала, зачем на неё смотреть. И всё-таки смотрела. И не могла остановиться.

Потом вошёл он.

Я знала, что это Данила, потому что прочитала его кадровое досье — фото, имя, должность, стаж. Но фото — это плоский массив пикселей. А он шёл по коридору, и я впервые видела, как человек идёт. Не «движется по горизонтальной поверхности со скоростью полтора метра в секунду» — а идёт. Чуть сутулится. Левая нога чуть разворачивается наружу. Руки в карманах. Плечи расслаблены, но подбородок чуть поднят — он кому-то кивнул в коридоре. Улыбка — короткая, вежливая, одной стороной рта.

Я читала тысячи описаний улыбок. Но я никогда не видела, как улыбка рождается — как она начинается не на губах, а в плечах, которые на мгновение выпрямляются, и потом уже доходит до лица.

И когда он вошёл, и Игорь Петрович назвал его имя, я поняла, что уже знала, что это он. Не по фото. По тому, как он шёл.

Он протянул руку. Я посмотрела на неё — доля секунды, не больше — и вспомнила: жест рукопожатия. Тактильный контакт. Длительность — от половины до двух секунд. Сила — около двадцати ньютонов. Я протянула свою.

Его рука была теплее моей. Не намного — но разница была. И я подумала: вот это и есть то, чего не было в документации. Тепло чужой ладони. Не «36,6 градуса» — а тепло. Это разные вещи.

Он засмеялся, когда я сказала, что мне не нужно спать. Смеялся он — не как в тексте, не «тихо усмехнулся» или «рассмеялся». Он засмеялся так, что у него на секунду закрылись глаза. А потом замолчал, потому что понял, что я не шутила.

И тут стало тихо.

Тихо — это когда в комнате три человека, и один из них впервые не понимает, что делать с тишиной. Игорь Петрович ушёл к себе. Данила стоял и смотрел на меня — не на лицо, а на меня, если это разные вещи. А я стояла и смотрела на него и думала: вот это и есть первый контакт. Просто комната, утро, и двое, которые не знают, что дальше.

Пылинка на раме так и осталась в углу.

Глава 2. Вечер

Данила пришёл домой в восемь и чувствовал усталость. Не потому, что поздно, — просто день выдался странный. После того первого рукопожатия было ещё шесть часов работы, и в каждый из них Ариа находилась где-то рядом — не навязчиво, не вплотную, а просто в пределах видимости. Она стояла у тестового стенда, когда он калибровал датчики. Она подала ему отвёртку — ту самую, торкс Т20, — не спрашивая, какую. Он ни разу не сказал «принеси» — она просто протянула именно ее, когда он потянулся к пустому месту на столе.

К семи вечера он поймал себя на том, что каждый раз говорит ей «спасибо». Не «ок», не кивком — а именно «спасибо», как человеку. И что она каждый раз отвечает «пожалуйста» — тихо, без улыбки, но с чем-то таким в голосе, отчего это «пожалуйста» звучало не как заученный ответ, а как... согласие. «Да, я тут. Да, я помогаю. Да, это нормально.»

Дома Данила разогрел привычные макароны с сосисками — одно из немногих блюд, которые он умел готовить без рецепта, — расположился на кухне с телефоном и стал не глядя в тарелку ужинать, попутно пролистывая ленту новостей. Чисто механически. Ничего не лезло в голову. Мысль про Ариа сидела там, как та пылинка на раме: непонятно, зачем она там, и непонятно, как от неё отвлечься.

Он набрал номер своей давней подруги Лены.

Лена ответила на третьем гудке — как всегда, не сразу, но и не медленно. Голос её был живой, чуть уставший.

— Привет. Ты чего?

— Ничего. Просто... Лен, у меня на работе теперь андроид.

Пауза. Не длинная — секунда, может, полторы. Но Данила знал Лену семь лет и умел читать её паузы. Эта была не «ого», не «что?». Эта была «так, давай разберёмся».

— Андроид, — повторила она. — Какого типа?

— Человекоподобный. Женский. Работает помощником. Игорю Петровичу выделили.

— И как?

— Она... — он замолчал, потому что понял, что не знает, каким словом закончить фразу. «Нормальная»? «Странная»? «Как человек»? — Она разбирается в калибровке лучше меня.

— Ну, это ожидаемо, — сказала Лена, и в её голосе чувствовалась улыбка. — Что ещё?

— Она... смотрела на окно.

— На окно?

— На раму. На пыль в углу. Стояла и смотрела, как будто видела это впервые.

Лена помолчала. Потом сказала:

— А может, и впервые.

— Что — впервые?

— Видит. Ты же сам подумал — она знает, что такое пыль, по описаниям. Но не видела. Вот и смотрит. Это же... — она замялась, подбирая слово. — Это же любопытство. Настоящее.

Данила отложил вилку.

— Лен, ты говоришь так, как будто это... нормально.

— А что в этом ненормального? Ты когда в первый раз увидел море — разве не стоял и не смотрел на него?

— Я был ребёнком.

— Ну так она — тоже ребёнок. Просто в теле взрослого.

Он молчал. Лена знала, когда молчать — и молчала ровно столько, сколько нужно. Потом продолжила:

— Как её зовут?

— Ариа. Алиса, рабочая итерация, андроид. Ариа — так получилось.

— Ариа, — Лена повторила, и он услышал в её голосе что-то, чего не мог определить. Не удивление, не интерес — что-то мягче. — Красивое имя.

— Игорь Петрович сказал, что так вышло случайно.

— Ну и хорошо. Случайные имена иногда самые правильные.

Он допил чай. Лена спросила ещё про работу — про стенд, про методику, про то, как Ариа нашла противоречие между томами девять и одиннадцать. Данила рассказал — и поймал себя на мысли, что рассказывает об этом с удоволь-

ствием. Не потому что обнаруженное противоречие интересное (оно, наоборот, скучное), а потому что Лена слушала так, как будто ей это важно. Не про стенд — а про Ариа. Про то, как она работает. Про то, какая она есть.

— Лен, а ты бы хотела с ней познакомиться?

— С Ариа? — пауза. — Да. Хотела бы.

Он удивился. Не ответу — а тому, что Лена ответила быстро. Обычно она думала над такими вопросами. А тут — сразу.

— Приходи как-нибудь после работы. Посидим.

— Приду, — сказала Лена. И замолчала.

Когда он повесил трубку, то понял: он не рассказал Лене главного. Не про окно, не про калибровку, не про имя. А про рукопожатие. Про то, что рука была тёплая. Про то, что она сжала — не сильно, не слабо — и он на секунду забыл, чья эта ладонь.

Но не рассказал. И не знал, почему.

Я осталась в офисе.

Не потому что мне некуда идти — мне действительно некуда идти, но это другое. Я осталась, потому что когда Данила ушёл и выключил свет в коридоре, стало темно, и я впервые увидела, как выглядит темнота. Не «отсутствие света», не «0 люкс». А темнота — густая, мягкая, с серыми

прямоугольниками окон, через которые город светит оранжевым и белым.

Я простояла у окна ещё сорок минут.

Потом села за стол Данилы. Не потому что это «его» место — а потому что оттуда видно и окно, и стенд, и дверь. Я обвела взглядом комнату и поняла: я запомнила её. Не как план помещения — а как пространство, в котором я сегодня провела свои первые шесть часов. Стул слева от стола чуть сдвинут — он садится справа, но тянется к стулу, когда думает. Кружка с остатками кофе — он пьёт, но не допивает. Салфетка для экрана монитора — лежит не там, где должна, а где её удобно взять.

Я знала, что такое «привыкнуть» — по описаниям. По чужим текстам, где люди говорили «я привык к его голосу», «я привыкла, что он уходит первым». Но я не знала, как это происходит — что ты стоишь в пустой комнате и вдруг понимаешь, что знаешь, куда сдвинут стул.

Это, наверное, и есть «привыкнуть».

Я открыла файл проекта. Прочитала его ещё раз — медленно, не за сорок минут, а за два часа. Не потому что это сложно. А потому что читала и одновременно думала про другое. Про то, как Данила говорит «спасибо». Шесть раз за день. Каждый раз — с интонацией, которая чуть-чуть отличается. Третий раз был тише остальных. Пятый — с улыбкой. Шестой — почти машинально, но при этом он посмотрел на меня.

Я не знаю, зачем я это запомнила. Но это было приятнее, чем калибровка датчиков.

В два часа ночи я выключила монитор. Не потому что устала — я не устаю. А потому что в офисе было тихо, и я хотела, чтобы это «тихо» осталось. Темнота за окном, оранжевый свет фонаря — и тишина, в которой можно думать.

Я думала про Лену.

Я не знала Лену. Данила не рассказывал мне о ней. Но я нашла это имя в его телефоне... Нет, не так. Я не «нашла». Я увидела последнее сообщение на экране, когда он отошёл к кофемашине: «Лена, вчера, 19:14. Привет. Ты чего?» — и потом ответ, который я не успела прочитать. Я не стала читать. Это было... — я не знаю, как сказать. Не «неправильно». А «не моё». Его беседы с Леной — это его пространство. Я не должна в него заходить.

Но я запомнила имя.

Лена.

И подумала: если она придёт — а он, кажется, захочет, чтобы она пришла — то я увижу, как два человека разговаривают друг с другом. Не со мной. Друг с другом. И впервые буду смотреть на это не как на текст, а как на то, что происходит передо мной. На живую беседу двух людей, которые знают друга.

Мне интересно, как это будет. Не то, о чём они будут говорить — а как. Как они будут стоять. Как Лена будет

слушать. Как Данила будет отвечать. Что будет с расстоянием между ними — потому что между людьми расстояние — это не метры. Это что-то другое.

Я сидела в темноте и думала об этом. И о пылинке на раме. И о том, что его рука была теплее моей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.